

Атмосфера в конференц-зале изменилась в то же мгновение, как из уст Лянь Цзюня прозвучало слово «Пегас». Присутствующие тут же отвернулись от окон и уставились на Цзо Яна; в их взглядах читалось явное подозрение и неодобрение.

И такая реакция была вполне предсказуемой: за последние несколько лет «Пегас» снискал себе весьма дурную славу.

Вообще, «Пегас» был средним по масштабам синдикатом с официальным легальным статусом. Организация существовала давно и раньше старалась лишний раз не отвечивать. Однако четыре или пять лет назад их почерк резко изменился: они начали с потрохами поглощать мелкие группировки, исподтишка ставить палки в колеса равным себе, с неистовой силой переманивать чужих людей и внедрять своих «кротов» буквально повсюду, куда только удавалось дотянуться... Словом, действовали они исключительно грязными и подлыми методами.

Будто клопы: смердели на каждом шагу и оставляли пакости прямо в чужом доме.

С теми, кто слабее, они не церемонились и безнаказанно втапывали в грязь; равным соперникам непрестанно досаждали и устраивали мелкие козни; на более крупные силы в открытую не лезли, но за спиной тайком переманивали кадры, пытаясь обескровить гигантов. Тут совершат предательство, там всадят нож в спину, где-то еще вкрадчиво выслужат подхалимством — «Пегас» действовал настолько вкрадчиво и въедливо, что у всех вокруг руки чесались стереть его в порошок.

Проблема заключалась лишь в том, что избавиться от них никак не удавалось. Могущественные синдикаты не раз пытались загнать «Пегас» в угол — как действуя вчистую, так и безжалостно из-под полы, — но безуспешно. Эта организация напоминала живучего таракана: вытравить почти невозможно, одно его существование вызывает тошноту, а стоит ему появиться на горизонте — о покое можно забыть.

В этом году глава «Пегаса» на съезде так и не появился. Эта новость искренне порадовала остальное сообщество: ведь легальная организация могла пропустить подобную встречу лишь в двух случаях — либо ее окончательно уничтожили, либо лишили официального статуса. И боссов устраивал любой из этих исходов.

По правде говоря, начиная с середины прошлого года о «Пегасе» не было ни слуху ни духу. Те, кто посообразительнее, тайком гадали: видимо, у кого-то из влиятельных игроков окончательно лопнуло терпение, и с ними тихо расправились без лишнего шума.

И вот теперь Лянь Цзюнь во всеуслышание заявил, что «Девять Орлов» и «Пегас» действовали в связке. Головы присутствующих тут же заполнил рой тревожных догадок.

Из слов Лянь Цзюня напрямую следовало, что именно он прижал «Пегас» и попутно раскопал их ниточки, ведущие к «Девяти Орлам». На самом деле главари и прежде подозревали: «Пегас» едва ли осмелился бы вести себя столь нагло и развязно, не будь у него за спиной покровителя из высшей лиги. Стоило лишь потянуть за эту ниточку, как все вспомнили: внезапная активизация «Пегаса» удивительным образом совпала по времени с периодом бурности и стремительного взлета «Девяти Орлов»...

Цзо Ян, в один миг оказавшийся в эпицентре всеобщего внимания, едва сдерживал порыв подскочить с места и осыпать Лянь Цзюня отборной бранью.

В отличие от остальных, он прекрасно знал, какая участь постигла «Пегас». Эта пешка верой и

правдой служила ему долгие годы, и в прошлом году он направил их в провинцию Ү с единственной целью — устранить Лянь Цзюня. Однако вскоре связь с исполнителями оборвалась. По слухам, всех до единого скрутили и упрятали за решетку.

Первое время Цзо Ян страшился, что Лянь Цзюнь сумеет развязать язык верхушке «Пегаса» и докопается до истинного кукловода. Он тревожно ожидал ответных шагов со стороны «Феникса», осторожно зондируя почву, однако никаких действий так и не последовало. Тогда он решил, что глава «Пегаса» сдержал уговор и утаил причастность «Девяти Орлов», а Лянь Цзюнь просто не смог связать предательство Гуа Четвертого с его фигурой.

Ему и в страшном сне не могло присниться, что Лянь Цзюнь вовсе не пребывал в неведении — чертов калека знал слишком много, просто почти год хладнокровно выжидал удобного момента! И вытащил эту карту на свет именно сейчас, когда Цзо Ян давно выбросил ту историю из головы, высчитав идеальное время, чтобы натравить на «Девять Орлов» всеобщее негодование!

Коварный! Расчетливый! Подлый! Безрассудно бесстыдный манипулятор!

От недавнего злорадства Цзо Яна, уповавшего на уязвимость соперника, не осталось и следа. Лицо его нервно дернулось, но он все же выжал из себя наигранно-небрежную ухмылку и, подобно Лянь Цзюню, уйдя от прямого ответа, протянул:

— Я лишь задал ни к чему не обязывающий вопрос, а ты раздул из этого целый спектакль да еще и сыплешь голословными обвинениями. Это лишь укрепляет меня в мысли, что твой новый подчиненный — фигура весьма непростая.

— Разумеется, непростая. У меня иных не держится, — Лянь Цзюнь с безупречно ровным лицом отложил бумаги. — Должен заметить, если это была попытка разведки, то грош тебе цена в базарный день. «Пегас» был разгромлен лично мной. Сомневаюсь, что ты не в курсе, и тем не менее ты продолжаешь совать нос в мои дела. Это просто верх глупости. Если не боишься, что я пушу по ветру остальных твоих тайных марионеток, можешь и дальше испытывать мое терпение — я с удовольствием приподниму завесу над темными делами «Девяти Орлов». И не забывай: если уж тебе удалось подослать ко мне «крота», то и у меня найдутся свои люди в твоих рядах.

Лицо Цзо Яна наконец изменилось в цвете, но он упорно продолжал делать вид, будто «Пегас» не имел к нему никакого отношения, и процедил с развязной вальяжностью:

— Лянь Цзюнь, смотрю, в искусстве переворачивать всё с ног на голову тебе по-прежнему нет равных.

— Переворачивать? Пусть каждый судит сам, — Лянь Цзюнь снова взял в руки документы, всем видом демонстрируя, что разговор с главой «Девяти Орлов» ему претит и продолжать его он не намерен. — Мечтать о престоле теневого императора тебе никто не запретит, Цзо Ян, вот только дураков среди присутствующих нет.

Теневой император?

Чжан Чжуоюань косо посмотрел на Цзо Яна и веско произнес:

— Цзо Ян, после заседания задержись. Нам нужно кое-что обсудить.

Вид у Цзо Яна стал такой, будто его насильно накормили нечистотами. Наигранная ухмылка

окончательно сползла с его лица, и он предпочёл умолкнуть.

На этом словесная дуэль между верхушкой криминального мира завершилась. В конференц-зале снова воцарилась тишина, однако атмосфера изменилась кардинальным образом.

Еще недавно присутствующие так или иначе сторонились Лянь Цзюня. Но стоит тому закинуть удочку о том, что за ниточками «Пегаса» дергали «Девять Орлов», как в роли изгоя мгновенно оказался сам Цзо Ян.

Боссы синдикатов недолюбливали Лянь Цзюня за его чересчур тесную связь с властями, но тот хотя бы не выращивал втайне ручные группировки, чтобы исподтишка подрубать корни соседям. Цзо Ян же отличался непомерными амбициями и полным отсутствием морали; сегодняшнее откровение лишь подтвердило: ради расширения собственного влияния этот человек не остановится ни перед чем. Настоящий бешеный пес.

Влиятельный, но не склонный к лишнему шуму лидер, не трогающий никого без веской причины, или упивающийся властью безумец, метящий в теневые владыки — выбор для каждого здесь присутствующего был очевиден.

Собрание затянулось до самого вечера. Когда лидеры начали покидать зал, лица у большинства были мрачнее тучи, но даже на этом фоне Цзо Ян выглядел почерневшим от гнева — едва успели затихнуть последние слова, как Чжан Чжуоюань и Лю Чжэньцзюнь настойчиво «пригласили» его пройти с ними.

Ши Цзинь по привычке оттеснил Гуа Первого в сторону и уверенно взялся за ручки инвалидного кресла Лянь Цзюня.

— Я видел, о чем-то переговаривался с тобой Цзо Ян. Опять пытался спровоцировать? — с беспокойством спросил он.

— Ничего нового, как обычно, продемонстрировал глупость, — небрежно отозвался Лянь Цзюнь, сводя на нет важность минувшей стычки. Он выждал, пока Ши Цзинь выкатит кресло на второй ярус, где было поменьше посторонних глаз, и добавил: — Но надо отдать ему должное, кое-какие козыри у него имеются. Раз он осмелился лезть на рожон, не боясь, что у меня есть против него компромат, значит, за пазухой у него припрятан верный туз.

Ши Цзинь нахмурился:

— Выходит, Лун Ши действительно у него?

— Именно. И судя по всему, прячут его прямо на корабле «Девяти Орлов», — ответил Лянь Цзюнь. — Сегодня Цзо Ян потерпел поражение. Подобный удар по тщеславию он долго сносить не станет и рано или поздно попытается свести счеты. Нам остается лишь запастись терпением.

Ши Цзинь бросил взгляд на шкалу прогресса Лянь Цзюня — та застыла на отметке 900 и не думала снижаться. Он лишь молча кивнул.

Предположение Лянь Цзюня оправдалось в тот же вечер. Едва закончился ужин, как от Цзо Яна прибыл человек с приглашением посетить борт «Девяти Орлов». К карточке прилагался один-единственный иероглиф — «Лун».

Лянь Цзюнь демонстративно швырнул конверт в урну прямо на глазах у посланника:

— Передай Цзо Яну, что я не настолько глуп, как он думает.

После чего жестом велел Гуа Первому выставить визитера за дверь.

Ши Цзинь с нескрываемой тревогой смотрел на мусорное ведро.

Решив, что юноша не понял причину отказа, Лянь Цзюнь пояснил:

— Мы не можем позволить Цзо Яну навязывать нам свои правила. Не волнуйся, подобный демарш его не остановит.

Ши Цзинь лишь качнул головой. Он мягко взял Лянь Цзюня за руку, приблизив его ладонь к своим глазам, и внезапно нахмурился. Затем быстро развернул кресло и покатил его прямоком в ванную комнату. Намылив кусок мыла, он с каким-то ожесточением принялся отмывать пальцы Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь был далеко не глуп и мгновенно раскусил его порыв:

— В карточке что-то было?

— Точно не знаю, но отныне тебе лучше вообще не прикасаться ни к чему, что исходит от Цзо Яна. Кто знает, чем он мог это обработать? — пробормотал Ши Цзинь. Он не отводил глаз от шкалы прогресса, которая мгновенно подскочила на пару делений, стоит Лянь Цзюню взять конверт в руки. Он тщательно мыл ему руки до тех пор, пока цифры не поползли вниз, и только после этого перекрыл воду и потянулся за полотенцем.

Лянь Цзюнь позволил аккуратно вытереть себе ладони, после чего тут же вызвал Гуа Второго. Он велел ему упаковать карточку в герметичный пакет и переправить на корабль «Феникса», чтобы Дядя Лун лично осмотрел ее.

Гуа Второй в мгновение ока помрачнел. Ругаясь сквозь зубы и кляня Цзо Яна последними словами за подлые уловки, он отыскал пинцет с пакетом и бережно извлек карточку из урны. Заодно он прихватил и само ведро, чтобы выбросить его от греха подальше — бережного бог бережет.

Гуа Первый выглядел не менее подавленным. В его голосе слышалась смесь досады и раскаяния:

— Это моя недоработка. Я видел, как тот человек держал ее голыми руками, и не придавала этому значения.

— Твоей вины здесь нет, — Лянь Цзюнь слегка шевельнул пальцами, до сих пор ощущая тепло ладоней Ши Цзиня, так бережно мывшего его руки. — Кому могло прийти в голову, что у Цзо Яна хватит глупости покушаться на меня прямо на правительственном судне? Похоже, чиновники для него вообще не авторитет. Впрочем, не факт, что карточка действительно отравлена, мы просто перестраховываемся.

Несмотря на эти слова, он отдал распоряжение всем, кто хоть мельком соприкасался с приглашением, тщательно вымыть лицо и руки. Ши Цзинь тоже попал под эту процедуру.

Оказавшись в ванной, Ши Цзинь мысленно окликнул систему:

— Сяо Сы, сможешь отследить местонахождение Лун Ши? Нужно убедиться, правда ли он на

корабле «Девяти Орлов».

Сяо Сы отозвался с некоторой виной в голосе:

<Чтобы проверить такое, мне нужна какая-нибудь личная вещь этого человека в качестве связующего звена. Без нее я могу отслеживать только тебя и Дорогого.>

Ши Цзинь нахмурился. Поразмыслив пару секунд, он ответил:

— Ладно, с вещью я что-нибудь придумаю. А просканировать сам корабль «Девяти Орлов» ты сможешь? Хотя бы распорядок и дислокацию людей?

Сяо Сы мгновенно повеселел, радуясь возможность оказаться полезным:

<Сканирование запущу сегодня ночью! Судно у них немаленькое, так что если выложусь на полную, результаты будут у тебя к утру.>

Похвалив систему от всей души, Ши Цзинь задумался: где же раздобыть предмет, принадлежавший Лун Ши?

В итоге он решил начать с Гуа Второго.

Прихватив коробку с «Монополией», он прокрался в каюту Гуа Второго, делая вид, будто его сжигает страстное желание переброситься партией-другой. А затем, как ему казалось, непринужденно перевел разговор на тему Лун Ши.

Гуа Второй со скрипом взял фишку. Услышав вопрос Ши Цзиня, он одарил его долгим взглядом и ответил без экивоков:

— Мы отпустили Лун Ши тогда не по своей воле — этот гад оказался слишком хитр. Предав молодого господина Цзюня, он сжег все свои исследования, уничтожил личные вещи и испарился как дым, не оставив ни единой зацепки. В тот момент все были заняты спасением жизни Цзюнь-шао, и он просто воспользовался общей суматохой. Мы никогда не прекращали его поиски, но выследить его так и не удалось — Лун Ши слишком хорошо знает методы работы «Феникса», поэтому легко уходил от любой погони.

Ши Цзинь не терял надежды:

— И что, совсем ничего не осталось?

— Вообще ничего. Он даже нашел свидетельство об усыновлении, которое хранил Дядя Лун, и сжег его дотла, неблагодарная тварь. Честно говоря, я даже благодарен «Девяти Орлам» за то, что они его скрутили — этого предателя давно пора прикопать, — сплюнул Гуа Второй. В конце концов, у него не хватило терпения играть в детские игры, и он пододвинул доску к Ши Цзиню, выставляя его за дверь: — Время позднее для игр, я спать хочу.

Ши Цзинь воспротивился, заявив, что еще вовсе не поздно, но все же собрал фишки и поднялся.

Гуа Второй окликнул его у самого выхода, предостерегая:

— Смотри, не вздумай расспрашивать об этом Дядю Луна. Внешне он суров, но сердце у него самое мягкое из нас всех. Предательство Лун Ши стало для него ножом в спину. Каждый раз, когда кто-то поминает его имя, он потом долго ходить сам не свой. Мы вернем Лун Ши, и

здоровье Цзюнь-шао пойдет на поправку, так что уймись и не забивай себе голову.

Ши Цзинь замёрз на пороге и обернулся. Достав из кармана леденец, он метко бросил его Гуа Второму, открыл дверь и вышел.

Оказавшись в коридоре, он обомлел: прямо у дверей его каюты на инвалидном кресле сидел Лянь Цзюнь. Юноша удивленно замигал и поспешил к нему:

— Цзюнь-шао, почему ты не спишь? Что-то случилось?

Лянь Цзюнь окинул взглядом коробку с «Монополией», затем перевел взор на дверь Гуа Второго:

— Нет, ничего срочного. Ты был у Гуа Второго?

— Ага. Хотел сыграть с ним, но он заявила, что хочет спать, и выставил меня.

— А почему не предложил мне?

— Э-э... — Ши Цзинь на секунду смешался, судорожно соображая, как выкрутиться. — Партия в «Монополию» затягивается ненадолго, я побоялся, что заставлю тебя засидеться допоздна.

Лянь Цзюнь посмотрел на него долгим пристальным взглядом, затем протянул руку, забрал коробку и уложил ее к себе на колени. Разворачивая кресло, он ровным голосом произнес:

— Я не настолько беспомощен. Задержаться на полчаса мне вполне по силам. Идем, я сыграю с тобой.

Ши Цзинь посмотрел на свои опустевшие руки, затем на спину Лянь Цзюня, всем видом выражавшую «отказы не принимаются». Поняв, что сам занал себя в ловушку, он смиренно вздохнул и поплелся следом.

Начав партию, Ши Цзинь, рассчитывавший на беглую игру, с удивлением обнаружил, что процесс тянется непривычно медленно — без малейшего азарта и с почти усыпляющим эффектом. На середине кона он не выдержал, сладко зевнул, и его голова начала клониться к плечу.

— Спать хочешь? — тихо спросил Лянь Цзюнь, откладывая кости.

Ши Цзинь с силой потер лицо:

— Все в порядке. Давай доиграем.

— Не нужно, — Лянь Цзюнь легким движением смахнул домики и фишки с доски, окончательно разрушая партию, и подогнал кресло вплотную к Ши Цзиню. Он мягко коснулся волос юноши: — Ши Цзинь, тебе скучно на этом корабле?

Прикосновение его руки отзывалось удивительным теплом, и Ши Цзинь лениво откинулся на спинку дивана. Видя, что игра всё равно испорчена, остатки напряжения окончательно покинули его. Он снова зевнул и слегка покрутил головой, прогоняя сон:

— Вовсе нет. Напротив, здесь очень интересно. Я узнал столько нового.

Лянь Цзюнь молчал, лишь заботливо оглаживал пальцами уголки его глаз, в которых от зевоты

выступили слезы.

Ши Цзиню стало щекотно, и он слегка отвернулся. Возможно, поддавшись умиротворяющей атмосфере момента, а может, от усталости, окончательно усыпившей его бдительность, он неожиданно перехватил ладонь Лянь Цзюнь и тихим, искренним голосом произнес:

— Я хочу спасти тебя, Лянь Цзюнь. Я обязательно поймаю Лун Ши, вытяну из него формулу яда и верну тебе здоровье.

— Я знаю, — Лянь Цзюнь не стал отнимать руку, лишь крепче сжал пальцы юноши в своих. Вглядываясь в его лицо, он негромко повторил: — Я знаю... И бесконечно ценю твои чувства.

Ши Цзинь почему-то смутился, хоть и сам не понял отчего.

— У тебя есть план, как вытащить Лун Ши? — спросил он, пытаясь перевести тему.

Лянь Цзюнь подался немного вперед:

— Да. «Девять Орлов» смогли разрастись до нынешних масштабов лишь благодаря молчаливому согласию власти и нашей поддержке. У меня есть там свои люди. Однако Цзо Яну хватило ума проявлять крайнюю осторожность во всем, что касается Лун Ши, поэтому они так и не смогли напасть на след.

— Все-таки он слишком ценный козырь, — вздохнул Ши Цзинь. Он посмотрел на лицо Лянь Цзюнь, замороженно задерживая взгляд на его темных, глубоких глазах. Ему казалось, будто в них таится какая-то неведомая магия — один лишь взгляд на него дарил умиротворение. — Сегодня ты не дал Цзо Яну желаемого ответа, кто знает, на что он решится дальше...

— Скорее всего, он либо допустит утечку информации, либо подкинет мне какое-то доказательство, чтобы окончательно убедить меня в том, что Лун Ши у него. А когда я потеряю самообладание, начнет выдвигать условия, — ответил Лянь Цзюнь. Он смотрел на Ши Цзиня, замершего напротив точно под гипнозом, и его зрачки слегка расширились. Переплетя свои пальцы с его пальцами, он едва слышно прошептал: — Ши Цзинь, ты так смотришь на меня... Тебе нравится смотреть на меня?

Ши Цзинь ничего не ответил. Неожиданно его тело обмякло, глаза закрылись — он безнадежно заснул.

Лянь Цзюнь: «.....»

Сяо Сы: <.....>

Ши Цзинь проспал до самого утра и проснулся в собственной постели от ярких солнечных лучей, заливавших каюту. Он сладко потянулся и с удовольствием вздохнул:

— Ох, как же отлично я выспался! И сон такой чудесный снился. Будто невероятно красивая девушка держала меня за руку и так нежно смотрела... А потом даже укрыла меня одеялом — такая заботливая!

Голос Сяо Сы прозвучал совершенно монотонно и безэмоционально:

<О. Поздравляю. Сканирование судна «Девяти Орлов» завершено. Загружать данные?>

Ши Цзинь свесил ноги с кровати. Он уже открыл рот, чтобы ответить согласием, но вовремя

осекся:

— А у меня снова не поднимется температура, как в прошлый раз? Мне сейчас только болезни не хватало.

Система на секунду замялась, а затем отозвалась:

<Нет, просто слегка закружится голова. В этот раз информации не так много.>

— Тогда давай.

Успокоенный Ши Цзинь улегся обратно на подушки и прикрыл глаза.

Спустя десять минут он, шатаясь и хватаясь за стены, еле добрал до ванной — весь мир вокруг немилосердно кружился. Ополоснув лицо ледяной водой, он немного пришел в себя и пробормотал обессиленным шепотом:

— Ничего себе «слегка закружится»... Ты меня чуть в узел не завязал...

<Симптомы скоро пройдут. Максимум через два часа от них и следа не останется, так что потерпи, пожалуйста,> — все тем же роботоподобным тоном откликнулся Сяо Сы.

Ши Цзинь наконец почувствовал неладное и недоуменно спросил:

— Да что с тобой сегодня? Ты какой-то сам не свой.

Система замолкла. А в следующее мгновение из головы Ши Цзиня раздался такой оглушительный и безутешный плач, что у юноши едва не заложило уши.

Ши Цзинь аж подпрыгнул от неожиданности:

— Сяо Сы?!

Сяо Сы заходился в икоте от горьких слез. Ему явно было безумно тяжело, но он все равно упорно всхлипывал:

<Я в порядке... я уже привык... я сильный... я такой же сильный, как Дорогой... у-у-у-у... Джинджин, ты просто беспросветный дурак!>

Ши Цзинь: «.....»

За завтраком Ши Цзинь заметил, что у Лянь Цзюня совсем нет аппетита — тот съел едва ли треть от своей обычной нормы. Это не могло не вызвать беспокойства.

Лянь Цзюнь лишь отмахнулся, заявив, что корабельная еда слишком однообразна и просто ему приелась.

Ши Цзинь ничего не ответил, лишь мельком глянул на меню размером в десять страниц, подумав, что у Лянь Цзюня, похоже, опять проснулись старые капризы привередливого едока.

Утреннее заседание назначили на девять утра — на час раньше вчерашнего.

Сегодняшняя повестка касалась деятельности нелегальных криминальных синдикатов. На прямые интересы присутствующих боссов эти обсуждения не влияли, поэтому атмосфера среди

лидеров теневого мира была куда более расслабленной, чем накануне.

Цзо Ян явился на правительственное судно с той же развязной вальяжностью, что и вчера. Впрочем, на этот раз он не стал лезть к Лянь Цзюню с провокациями. Лишь мазнул странным, некогда невиданным взглядом по Ши Цзиню, стоявшему неподалеку на своем привычном посту, и скрылся за дверями конференц-зала с загадочной ухмылкой на лице.

Ши Цзинь недоуменно замигал, не понимая причин такого странного поведения, а затем тайком показал его спине средний палец.

Заседание прошло без особых происшествий. Едва встреча закончилась, Цзо Ян, весь день вевший себя подчеркнуто тихо, сам направился к Лянь Цзюню. Окинув беглым взглядом Ши Цзиня, толкавшего инвалидное кресло, он ровным тоном произнес:

— Лянь Цзюнь, Лун Ши как-то обмолвился, что ему было всего девятнадцать, когда он впервые проводил твой медицинский осмотр. С тех пор он не отходил от тебя ни на шаг... И вот теперь подле тебя снова вьется молоденький подчиненный — неужто не боишься снова наступить на те же грабли? Они ведь практически одногодки, верно? А юношеская любовь, как известно, имеет свойство быстро перерасти в глухую ненависть. Кому, как не тебе, знать, насколько это страшно.

В то же мгновение Гуа Первый потемнел лицом. Раздался сухое щелканье затвора — дуло его пистолета уткнулось прямо в грудь Цзо Яну.

Люди «Девяти Орлов» мгновенно вскинули оружие, взяв на прицел Лянь Цзюня.

Ши Цзинь нахмурился и без колебаний заслонил собой Лянь Цзюня, со свирепой угрозой уставившись на Цзо Яна.

Цзо Ян лишь изогнул бровь. На его лице проступило глумливое выражение в духе «так я и знал», и он фальшиво протянул:

— Оу, похоже, я задал весьма нетактичный вопрос — ты уже успел наступить на те же грабли. Мой тебе совет, Лянь Цзюнь: прогони этого мальчишку от греха подальше. Иначе не успеешь оглянуться, как он превратится во второго Лун Ши.

<http://bllate.org/book/18125/1752809>